

Пэй И, чьи технические познания оставляли желать лучшего, и понятия не имел, где именно сейчас находится их «внештатный помощник». Хотя по прямой их разделяло всего каких-то четыре сотни метров — пара узких переулков да горсть жилых лачуг, — им снова суждено было разминуться.

Ли Ханьцзян долго всматривался в мерцающий экран, затем убрал руки с панели и раскрыл ладони.

Это были руки человека, прошедшего сквозь огонь и воду: жесткие пальцы, широкие, мозолистые суставы. Родные отпечатки давно стерлись от постоянной грубой работы, и их пришлось воссоздавать заново с помощью тончайших накладок из углеродного волокна.

Внешность, отпечатки, имя, биография — за эти годы он столько раз менял личину, перекраивая себя до неузнаваемости, что почти потерял собственное «я», увязая все глубже в этой бесконечной шпионской игре.

Но однажды сквозь этот мрак пробился знакомый молодой голос. Оглянувшись, Ли Ханьцзян увидел там, в самом начале своего пути, яркое, чистое пламя. И единственным человеком, способным заставить его повернуть назад, вернуть к свету, был Сяо Пэй.

Изнанченные пальцы со стертыми, поломанными ногтями едва успели зажечь после последних испытаний.

Но боль от этих ран вела напрямик к сердцу, где по-прежнему клубились тяжелые тени прежних трагедий.

Прикрыв глаза в полуразрушенной лачуге, Ли Ханьцзян ждал, когда над этим опасным, выжженным континентом снова взойдет солнце. В ночной темноте, вглядываясь в перекрестие оптического прицела, он мысленно видел перед собой лицо своего юного командира.

У него ведь не осталось ни одной фотографии Сяо Пэя.

На экране устройства высветилось входящее сообщение:

[Связь установлена. Личность Чжоу Биня подтверждена]

Ли Ханьцзян быстро набрал ответ:

[Где бы он ни находился, временно перевести в мое распоряжение для выполнения экстренной задачи. Срок прибытия в Каир — двенадцать часов. Соблюдать строжайшую секретность]

Сутки спустя. Маленький городок в нескольких десятках километров к югу от Каира.

В крошечном, размером с ладонь, историческом центре среди пыльных улочек ютилась единственная азиатская забегаловка. По мнению местных заправил, этого вполне хватало, чтобы удовлетворить гастрономические запросы редких туристов с Востока.

Впрочем, изысканному вкусу Чжан-цзуна это заведение не соответствовало совершенно. Он долго листал толстенное, засаленное меню в пластиковых файлах, тщетно пытаясь разглядеть хоть какой-то намек на домашнюю кухню среди банальной «говядины с брокколи» и «тофу гунбао». В конце концов он сдался, заказав порцию обычного ассорти-риса и чайник какого-то сомнительного травяного отвара.

Пэй И сидел напротив, пониже натянув козырек кепки, и то и дело поглядывал на свои часы.

На их циферблате беззвучно всплывали зашифрованные строки, сопровождаемые едва заметной вибрацией:

[На месте. Прибыл]

[Я рядом. Оставил для тебя одну вещь]

[Здравствуй. Надеюсь, ты в порядке. Прости, что при нашей последней встрече на лайнере не смог открыться. Береги себя]

Пэй И едва заметно шевельнул губами, пробегая глазами строчки. Значит, его связной проделал колоссальный путь через весь континент ради этой короткой встречи. Им действительно оказался молодой господин Чжоу Бинь. Надо же, Пэй И и подумать не мог, что его самого когда-нибудь так изящно обведут вокруг пальца!

Он быстро набрал ответ:

[Огромное спасибо]

Они расположились у окна на втором этаже ресторанчика «Маленькая Азия». Пэй И посмотрел вниз: по улице неторопливо шел мужчина, скрывавший лицо и фигуру под просторной местной галабеей и темно-красной чалмой. Возле входа в забегаловку он ненадолго задержался у зашарпанного автомата с мягкими игрушками...

Вскоре незнакомец развернулся и зашагал прочь. Его удаляющийся силуэт показался Пэй И до боли знакомым, и у него против воли защемило в груди.

— А ведь ты проткнул ему правую руку, — с мягким укором заметил он Чжан-цзуну.

Тот отодвинул тарелку с рисом и недовольно зыркнул на него:

— Не я его дырявил, а тот бешеный русский!

— Как там говорится? — хмыкнул Пэй И. — «Хоть не твоя рука нанесла удар, но погиб он из-за тебя».

Договорив, он тут же прикусил язык. Вообще-то, это обвинение куда честнее было бы адресовать самому себе. Чжоу Бинь столько раз выручал его и прикрывал спину, а он в ответ лишь впутал парня в смертельно опасные неприятности. Теперь ему самому впору было идти к нему с повинной.

В этом богом забытом, смертельно опасном краю они не могли позволить себе даже короткой беседы с глазу на глаз. Пришлось ограничиться мимолетным, случайным взглядом сквозь дорожную пыль, крики уличных зазывал и ленивый собачий лай. Чуть поодаль юный пастушок гнал по улице стадо коз, внося хоть какое-то оживление в эту унылую, выжженную солнцем картину.

Дождавшись, пока фигура Чжоу Биня скроется за поворотом, Пэй И поднялся из-за стола, спустился вниз и неторопливой, праздной походкой подошел к автомату у входа.

Опустив монету, он взялся за рычаг. Да уж, задачка оказалась не из простых... И как с этой дурацкой штукой управляться? Металлическая клешня то и дело соскальзывала, уходя наверх пустой.

На экране часов высветилась подсказка:

[Тебе нужен буро-серый медвежонок. Старый такой, у него еще лапа перебинтована]

Пэй И присмотрелся. Действительно, среди пестрого ряда новеньких, лоснящихся плюшевых зверей сидело убогое, потрепанное существо — неказистый медведь-калека с обмотанной тряпичей лапой.

Он безуспешно возился с захватом уже добрых минут пять и почти созрел для того, чтобы попросить кого-нибудь о помощи, хотя Чжан-цзун вряд ли разбирался в столь инфантильных развлечениях.

В этот момент пришло новое сообщение:

[Отдай этого медведя ему, если когда-нибудь встретишься снова]

У каждого из нас есть потаенные чувства и невысказанные признания, которые мы бережно храним на самом дне души. Пэй И мгновенно сообразил, что за этим ободранным мишкой скрывается целая история. Похоже, Лэн Сяо и Чжоу Бинь пересекались в прошлом — возможно, их связывало не просто случайное знакомство, а нечто гораздо более глубокое.

Командир Пэй определенно застрял у этого злосчастного автомата дольше дозволенного.

За его спиной уже выстроилась небольшая очередь — молодой мужчина, державший за руку маленького мальчика, откровенно скучал в ожидании.

Малыш попытался что-то сказать, но отец прижал палец к губам:

— Тихо, не шуми. Сейчас дядя закончит, и я достану тебе игрушку.

Наконец металлическая лапа намертво ухватила хромого медведя и сбросила его в лоток. Пэй И облегченно улыбнулся, забирая добычу.

Но тут мужчина позади него резко оттолкнул ребенка:

— А ну брысь отсюда! Живо отойди в сторону!

Мальчик попятился, испуганно захлопав глазами:

— Дяденька, вы же обещали мне игрушку... Я только поэтому с вами и стоял...

Что?!

Мгновенно сообразив, в чем дело, Пэй И резко развернулся и рванулся в сторону. Его чутье сработало безупречно — дело пахло керосином.

Нападавший действовал с быстротой молнии. С холодным, ничего не выражающим лицом он выбросил вперед руку, целясь Пэй И в шею. Тот уклонился, уходя кувырком в сторону, но в последнее мгновение почувствовал легкое, почти невесомое прикосновение к затылку.

Едва заметно влажная наклейка, похожая на обычный пластырь, намертво прилипла к его коже. В ту же секунду, стоило Пэй И попытаться подняться на ноги, его колени подкосились, а перед глазами все поплыло.

Он отчаянно цеплялся за остатки сознания, пытаясь заставить тело повиноваться.

Но земля уходила из-под ног, кренясь и качаясь, словно при сильном землетрясении.

Нет, это было не землетрясение — сознание стремительно покидало его. Дыхание перехватило, зрение затуманилось, а асфальт неумолимо приближался к лицу. Проваливаясь в спасительную темноту, Пэй И успел понять: эта наклейка — новейший трансдермальный пластырь с сильнейшим анестетиком, секретная разработка одной из сверхдержав, по сравнению с которой обычный кетамин казался детской микстурой. Дозировка была рассчитана ювелирно — мгновенное отключение без летального исхода.

В следующую секунду его запястья стянули наручники, и обмякшее тело грубо впихнули на заднее сиденье подогнанной машины. Вся операция была разыграна как по нотам, с компьютерной точностью и молниеносной быстротой.

Сквозь узкие щелки ресниц Пэй И видел лишь мелькание начищенных туфель и строгих брюк. В угасающем мозгу лениво заворочалась тяжелая мысль.

«Значит, это ищейки из Парижского штаба МКИА пожаловали... Приехали брать своего беглого агента»

Несколько крепких, собранных оперативников в штатском быстро заскочили в салон, и машина рванула с места.

Облако выхлопных газов смешалось с поднятой колесами пылью. В то же мгновение Чжан Шаочи, сообразив, что происходит, рыбой выпрыгнул из окна второго этажа, кубарем скатился по крыше пристройки и со всех ног бросился в погоню!

Они сработали слишком чисто. В глазах Чжан Шаочи вспыхнула бешеная, свирепая ярость — позволить кому-то похитить его мальчика прямо у него под носом было выше его сил. На ходу выхватив оружие, он выстрелил: пуля с глухим хлопком пробила заднее колесо уезжавшего внедорожника.

С ходу запрыгнув в припаркованный неподалеку открытый джип, Чжан Шаочи вдавил педаль газа в пол.

Перед ними расстилалась бескрайняя, унылая пустыня. Пыльная лента шоссе змеилась куда-то за горизонт, теряясь в дрожащем мареве. Две машины неслись на бешеной скорости навстречу багровому солнцу, оставляя за собой шлейфы удушливого дыма и взмывающей к небу пыли.

Внедорожник похитителей резко развернулся, пытаясь уйти в сторону каирской оперативной базы. Чжан Шаочи висел у них на хвосте. Дорога сузилась: с одной стороны высились сухие глиняные холмы, с другой разверзлась глубокая пропасть.

Обе машины шли вплотную, задевая друг друга бортами, но никто не решался идти на таран — каждый боялся навредить запертому внутри Пэй И. От очередного резкого толчка тот сильно ударился лбом о спинку сиденья, и по лицу, заливая веки, потекла тонкая струйка крови. Сквозь полузабытье он видел, как корежится металл обшивки, как разлетаются в клочья

лопнувшие шины и со свистом отрывается боковое зеркало.

Внедорожник повело юзом, и он закрутился на месте, вздымая тучи песка.

— Нет... нет... Чжан... — едва слышно прошептал Пэй И пересохшими губами, не в силах вытолкнуть из груди ни звука.

Разъяренный Чжан-цзун снова выстрелил по колесам беглецов, надеясь окончательно их остановить, но в этот момент мощный удар отбросил его собственный джип в сторону насыпи.

Внедорожник потерял управление и на полной скорости покатился боком по песчаному склону, переворачиваясь раз за разом.

Стекла лопнули, в салон хлынули колючие ветви дикого кустарника. Чжан Шаочи инстинктивно закрыл голову руками, чувствуя, как острые шипы режут кожу на шее и предплечьях. Из порезов хлынула кровь, но он даже не заметил боли — все его мысли были лишь о том, чтобы уберечь своего мальчика от этих ублюдков.

После жуткой аварии все пассажиры обеих машин были жестоко контужены. Раскаленный, душный воздух пустыни забивал легкие, мешая соображать.

Спустя пару минут оперативники из Парижского штаба МКИА кое-как пришли в себя. Сориентировавшись на местности, они заново запустили навигатор, поправили съехавшие набок тактические очки и, радуясь, что так легко отделались от бешеного китайского «телохранителя», приготовились продолжить путь.

Старший группы прижал руку к гарнитуре:

— Господин Цзян не обнаружен. Мы опоздали, цель скрылась. Придется возвращаться на... а-а-а!

Едва мотор взревел, как откуда-то со стороны холмов грохнул выстрел. Пуля разнесла вдребезги лобовое стекло и намертво впечаталась в приборную панель, заставив ее взорваться снопом искр.

Раздался оглушительный скрежет, из пробитого капота повалил густой пар, и двигатель заглох окончательно.

Пэй И, все еще толком не пришедший в себя, инстинктивно сжался в комок, прикрывая голову. Из разбитого носа на губы капала кровь. Изуродованные стенки кузова вдавились внутрь салона, намертво зажав его и сидевших рядом агентов.

На вершине песчаного холма, скрытый за колючими ветвями сухого кустарника, лежал человек. На нем была потрепанная бедуинская одежда, длинные спутанные волосы спадали на плечи, а в темных глазах горел угрюмый, недобрый огонь. В руках он сжимал винтовку.

Снайпер караулил у этой дороги так давно и неподвижно, что, казалось, брось ему на голову горсть семян и полей водой — на нем тут же зазеленели бы новые побеги.

Этим призраком пустыни был не кто иной, как Лэн Сяо — беглый ас разведки, у которого, казалось, имелся десяток запасных жизней.

Одним выстрелом обездвигив конвой, он вихрем скатился по склону холма. Его отточенные, молниеносные действия не оставили противникам ни единого шанса. За какие-то пару секунд ситуация перевернулась с ног на голову: парижские ищейки, мнившие себя охотниками, сами превратились в глупую цикаду из древней притчи, за спиной которой притаился куда более грозный хищник.

И этот хищник своего не упустил.

Пэй И безжалостно вытряхнули из разбитой машины. Вместе с ним на утопанную глину выпал тот самый облезлый, невзрачный плюшевый мишка. Агенты штаба наверняка сочли бы его ценным вещественным доказательством, таящим в себе зашифрованные файлы, и обязательно забрали бы с собой.

Но стоило Лэн Сяо заметить игрушку на земле, как он замер. На долю секунды в его жестком, ледяном взгляде промелькнуло что-то похожее на глубокую тоску. Этот потрепанный медвежонок был красноречивее любых слов — привет от старого друга, который все понимал без лишних объяснений.

Подобрав игрушку, Лэн Сяо засунул ее за пазуху, подхватил обмякшего Пэй И и бросился прочь.

Кое-как выбравшись из опрокинутого джипа, Чжан Шаочи упрямо сжимал в руке пистолет. Из глубокого пореза на предплечье хлестала кровь, но он даже не смотрел на рану.

Обернувшись, он замер: Лэн Сяо уже перекинул Пэй И через плечо, собираясь бежать.

Беглец тоже заметил Чжан Шаочи.

Из дула его винтовки все еще вился тонкий сизый дымок, но он лишь презрительно сощурился и не стал поднимать оружие. Лэн Сяо просто развернулся и ушел, оставив преследователей в покое.

За те несколько дней, что они не виделись, Лэн Сяо словно растерял былую бешеную ярость.

Движения его стали уверенными, а во взгляде читалась снисходительная издевка: неужели эта парочка наконец-то просчиталась? Эту партию они проиграли с треском, и теперь Пэй И принадлежит ему.

У самого края обрыва у него было припрятано средство побега.

Быстро затянув страховочные ремни спасательной подвески и намертво привязав находящегося в забытьи Пэй И к своей груди, Лэн Сяо без малейших колебаний сиганул вниз, в бездонную пропасть.

Огромный купол парашюта с хлопанием раскрылся в бушующем потоке воздуха, мгновенно подхватив обоих и унося ввысь.

Они стремительно скользили над глубоким ущельем, направляясь в сторону бескрайних просторов.

Там, впереди, пыльные дороги уходили в самое сердце Восточной Африки. Саванна с редкими оазисами, пожухлая желтая трава и низкорослые акации тянулись до самого горизонта, сливаясь с небом. Внизу, поднимая облака пыли, двигались бесконечные стада антилоп гну — эти вечные странники вели свою извечную борьбу за выживание. Даже израненная войнами и засухой, эта суровая земля продолжала дышать упрямой, неодолимой жизнью.

Чжан Шаочи прищурился, вскидывая пистолет, но в последний момент опустил руку. Дистанция позволяла сделать выстрел, но малейшая ошибка могла повредить тонкие стропы купола, и тогда оба камнем рухнули бы вниз.

Сдавленно выругавшись, он перевел ствол в сторону и в ярости разрядил обойму в высившуюся рядом скалу. Осколки гранита брызнули во все стороны.

Ему оставалось лишь бессильно наблюдать, как крыло парашюта уносит Пэй И все дальше, пока оно не превратилось в едва заметную точку на фоне безбрежного неба.

Прошел уже месяц, но Чжан Шаочи до сих пор отчетливо помнил безумный оскал Лэн Сяо, когда того крутили в соборе Венеции. Помнил его полные яда угрозы, брошенные в лицо Пэй И, и старые счеты, которые тот жаждал свести... Что этот безумец собирается с ним сделать?

Всего за несколько минут разыгралась целая драма с молниеносными атаками, предательством, перехватом конвоя и неожиданным финалом. В противостоянии мастеров высшего класса любая секунда могла в корне изменить весь расклад сил.

Ремни спасательной подвески безжалостно врезались Пэй И в грудь, бедра и пах, мешая дышать.

Параплан бросало из стороны в сторону порывами ветра. Они кружили в воздухе, словно сорванный лист, едва не задевая верхушки деревьев в редких оазисах и пугая пасущихся внизу антилоп. Сквозь резь в глазах от слепящего солнца Пэй И попытался оглядеться, жадно ловя ртом воздух.

Широкие лямки подвесной системы перекрещивались на бедрах, туго стягивая пах так, что пошевелиться было невозможно. Чертовски неудобно.

Ищейки из Парижа явно планировали арестовать его ради банального внутреннего расследования, после чего принудительно вернуть на родину и усадить в тихий кабинет. Для командира оперативной группы это могло бы стать надежным спасением от всех невзгод.

Вот только Пэй И никогда не искал подобного «покоя».

Ему не нужна была безопасность, купленная ценой собственной свободы.

Он лучше согласился бы в одиночку скитаться по бескрайней пустыне, до последнего вздоха преследуя ту истину, в которую верил. Только сейчас он по-настоящему осознал, почему Ли Ханьцзян столько лет скрывался за границей и упорно отказывался возвращаться под крыло ведомства.

Похоже, Лэн Сяо руководствовался схожими мотивами. И именно поэтому он с таким упоением разнес в щепки планы Парижского штаба МКИА, обставив их агентов как сопливых мальчишек и нагло похитив раненого командира.

Лэн Сяо что-то негромко бормотал. Пэй И затылком чувствовал вибрацию его связок сквозь завывание ветра и изо всех сил пытался разобрать слова.

—... Просто не хотел облегчать жизнь ищейкам из Парижского штаба МКИА. Пусть эти кретины подавятся своими планами!

Судя по интонациям, Лэн Сяо говорил по скрытому каналу связи с кем-то третьим.

— И не смей мне приказывать, сука, ты мной не командуешь. Я тебе не Нин Фэйюй и не Хуан Юнфэн. Те двое были просто зелеными юнцами, которым ты забил головы своими чипами и превратил в живые бомбы. Думали, что служат Шестому специальному отделу, а сами стали твоими цепными псами!..

Он зло сплюнул в пустоту.

— Я ни под кого ложиться не стану. Мне просто нужно было потолковать с командиром Пэем, понял? И это касается только нас двоих, плевать мне на твои схемы. Хочешь забрать мальчишку? Ну так подними свою задницу и попробуй взять его сам!

В этом был весь Лэн Сяо — дикий, необузданный зверь, способный в любой момент вцепиться в глотку даже собственному кукловоду.

— Слышь... ты... куда мы летим? — с трудом выдавил из себя Пэй И.

— Что, ремешки дышать мешают? — злорадно хмыкнул Лэн Сяо и резко дернул страховочную стропу на себя.

— Твою ж!.. — выдохнул Пэй И, когда его плотнее прижало к груди похитителя.

Зажатые между надувными амортизаторами, они висели в воздухе, словно туго связанные тюки с тряпьем. Порывы ветра немилосердно кружили их, швыряя то вверх, то вниз.

Пэй И зашелся в сухом, надрывном кашле. От безумной качки его сознание окончательно помутилось. Кажется, за всю свою богатую практику он впервые ухитрился подхватить воздушную болезнь.

— Тебя что, укачало, командир? Ну ты и слабак! — Лэн Сяо явно получал удовольствие, издеваясь над ним.

— Меня... сейчас вырвет, — прохрипел Пэй И.

— Только попробуй сделать это на меня, придушу! — рявкнул тот, недовольно поморщившись.

Пэй И решил больше не тратить силы на бессмысленную борьбу. Он обмяк, повиснув на ремнях безжизненным грузом.

Прикрыв глаза, он вяло командовал своему импровизированному пилоту:

— Давай уже... сажай эту калошу.

— Ты мне тут не указывай! — огрызнулся Лэн Сяо. — Тоже мне, командир нашелся.

— Ладно-ладно, теперь ты у нас главный, — тихо рассмеялся Пэй И, снова заходясь в кашле.

— Раз уж вы с этим типом из-за кулис не ладите, — с улыбкой продолжил Пэй И, — почему бы тебе просто не сдать его мне?

— Сдать тебе? — переспросил Лэн Сяо.

— Ну да. Настоящее имя, явки, пароли, частоты каналов связи, координаты тайников, арсенал...

— Заткнись ты ради бога! — рявкнул Лэн Сяо, когда парашют резко швырнуло воздушным потоком.

Он судорожно вцепился в стропы управления, одной рукой регулируя натяжение купола, а другой пытаясь удержать нужное направление. Бороться с порывами ветра и одновременно выслушивать нудные уговоры Пэй И было выше его сил.

Впрочем, сейчас они оба были беглыми преступниками, объявленными в международный розыск, так что делить им было особо нечего. Внезапно между ними установилось странное, почти мирное перемирие — без ножей у горла и вечной готовности нажать на курок.

Разные по сути, они шли к одной цели. Их пути, столь непохожие, пересеклись в этой затерянной точке африканской пустыни. словно сделав гигантскую петлю, их судьбы вернулись к началу, и теперь оба отчаянно пытались нащупать дорогу домой.

Пэй И лихорадочно соображал, пытаясь разгадать мотивы своего похитителя. Очевидно, Лэн Сяо не собирался его убивать.

Ему просто нужен был этот разговор.

Что ж, у Пэй И тоже накопилось немало вопросов к этому упрямому ублюдку.

Тем временем купол парашюта стремительно уносило вдаль.

Далеко внизу, в бескрайней саванне, под раскидистой кроной гигантской акации стоял замаскированный внедорожник.

Вдруг из густой листвы бесшумно скользнула огромная змея. словно тугая пружина, она бросилась вниз, метя прямо в открытый люк машины, где сидела высматривавшая кого-то девушка. Ее смертоносные зубы щелкнули в волосах испуганной пассажирки.

— Мама дорогая! — взвизгнула та, резко отшатнувшись.

Холодный блеск охотничьего ножа мгновенно прервал этот бросок.

Чжун Цзэ одним точным ударом перерубил змеиное тело пополам, а вторым — намертво

пригвоздил отсеченную голову к капоту джипа.

Не Янь без сил повалилась на руль, тяжело дыша от пережитого страха:

— Господи... Это что, Черная Мамба была?

— Ужедохлая. Все в порядке, — Чжун Цзэ осторожно коснулся ее головы, ласково погладил по волосам, но тут же смущенно убрал руку.

— Это наш командир по нам соскучился, не иначе! — сквозь слезы рассмеялась Не Янь. — Его чешуйчатые родичи нас скоро в кольцо возьмут. Но где сам шеф? Что нам теперь делать?

Беглые оперативники Шестого специального отдела, сами того не ведая, неумолимо приближались к своей цели. Их маленькая, затерянная в бушующем океане лодка наконец-то увидела на горизонте очертания желанной суши.

Чжун Цзэ убрал нож в ножны и внимательно осмотрелся по сторонам:

— Если мы сейчас выйдем на общую частоту, нас тут же засекут. Будем искать его вслепую. Мы обязательно справимся.

— Логично. Раз уж змеи поползли, значит, и Король змей где-то поблизости... — пробормотала Не Янь, заводя двигатель. Взревевший мотор напугал стайку пасшихся неподалеку газелей.

Внедорожник сорвался с места, устремляясь вслед за бегущими животными по бескрайней, выжженной солнцем равнине. Охота продолжалась, и кольцо вокруг их командира сжималось все теснее.

<http://bllate.org/book/19434/1999041>